

Хупсергенов Хачим Мухамедович

ассистент кафедры уголовного права,
процесса и криминалистики
Кабардино-Балкарского государственного
университета (им. Х.М. Бербекова)
dom-hors@mail.ru

**ОСОБЫЙ ПОРЯДОК СУДЕБНОГО
РАЗБИРАТЕЛЬСТВА:
СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ
ХАРАКТЕРИСТИКА**

Аннотация:

Анализируется как сам институт особого порядка принятия решения, так и процессуальное положение отдельных участников уголовного судопроизводства при рассмотрении уголовного дела в данном порядке, приводится краткая характеристика социально-правовой сущности института особого порядка судебного разбирательства.

Ключевые слова:

особый порядок судебного разбирательства, судебное разбирательство, порядок рассмотрения уголовного дела, судебный порядок рассмотрения уголовного дела, судебное решение, потерпевший, обвиняемый, вина, признание вины, упрощенный порядок судопроизводства.

Hupsergenov Hachim Mukhamedovich

Assistant Professor of Criminal Law,
Procedure and Criminalistics
Kabardino-Balkaria State University
(named after HM Berbekova)
dom-hors@mail.ru

**SPECIAL ORDER OF
COURT PROCEEDINGS:
WELFARE LAW
CHARACTERISTICS**

Summary:

Analyzed as the institution of a special procedure for the adoption of decisions and procedural status of individual participants in criminal proceedings in a criminal trial, in that order, is a brief description of the socio-legal entity institute a special order of the trial.

Keywords:

special order of the trial, the trial, the order of the criminal proceedings, the judicial procedure of the criminal case, the judgment, the victim, the accused, guilt, guilty plea, a simplified procedure for court proceedings.

Традиционно постановление приговора судом в российском уголовном процессе осуществляется с соблюдением всех процедур, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством для судебного разбирательства уголовных дел. Так, прежде чем на основе рассмотрения и разрешения уголовного дела судья постановит приговор, необходимо пройти несколько громоздких, последовательно сменяющих друг друга этапов (частей) судебного разбирательства (подготовка к судебному заседанию, предварительное слушание, подготовительная часть заседания, судебное следствие, прения сторон, последнее слово подсудимого и т.д.). И необходимо также отметить, что осуществление всех этапов судебного разбирательства должно происходить при полном соблюдении процессуальных требований, предписанных в соответствующих нормах уголовно-процессуального законодательства.

Хотелось бы обратить внимание на то, что в ныне действующем уголовно-процессуальном законодательстве России процедуре судебного разбирательства уголовных дел посвящены свыше 70 норм (ст. 240-313 УПК), закрепленных в пяти главах. Среди них можно выделить такой этап судебного разбирательства, как судебное следствие, который является его центральной частью. Здесь суд в условиях наиболее полного осуществления принципов уголовного процесса исследует все имеющиеся доказательства в целях установления фактических обстоятельств преступления - допрашивает обвиняемого и потерпевшего, свидетелей и экспертов, осматривают вещественные доказательства, при необходимости производят судебную экспертизу, предъявляют лиц или предметы для опознания, осуществляют освидетельствование и т.д. Причем также необходимо отметить, что подавляющее большинство возможных процессуальных действий на данном этапе судебного разбирательства суд осуществляет независимо от того, оспаривает ли подсудимый свою вину или же он согласен с предъявленным ему обвинением.

Можно говорить о том, что такой громоздкий и сложный порядок судебного разрешения уголовных дел влечет за собой как существенные материальные затраты общества, так и в определенной степени ограничивает «пропускную» способность судов, создает условия к систематическому и повсеместному нарушению судьями процессуальных сроков рассмотрения и разрешения уголовных дел, связана с отвлечением большого числа людей (свидетелей, специалистов, потерпевших и т.д.) от основной работы на период рассмотрения судом уголовного

дела. По мнению К.А. Рыбалова, традиционная для российского уголовного процесса процедура рассмотрения и разрешения судом уголовных дел часто приводит к тому, что система правосудия «буксует», в судах скапливаются уголовные дела, а доступ граждан к правосудию существенно затрудняется [1, с. 15].

Но, несмотря на эти и другие издержки, необходимо отметить, что процедура судебного разбирательства уголовных дел, регламентированная УПК РФ, в целом оправдана, направлена на решение задач уголовного судопроизводства, способствует соблюдению законности, справедливости, объективности и обоснованности принимаемых судом решений, обеспечению прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления, защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, ограничения ее прав и свобод.

Вместе с тем, как показывает опыт судебной практики, суд, без ущерба общим принципам уголовного судопроизводства, мог бы по отдельным категориям уголовных дел, с согласия сторон, принять по ним окончательное решение и без соблюдения отдельных процедурных требований, к тому же, как указывает К.А. Рыбалов, часто носящий формальный характер [1, с. 15]. В частности, речь идет о таких уголовных делах, по которым обвиняемые не оспаривают предъявленное им обвинение и имеющиеся в деле доказательства, полностью признают свою вину, а совершаемые ими преступления являются очевидными и не относятся к категории особо тяжких.

Тем не менее суд до недавнего времени должен был при разрешении и этих уголовных дел соблюдать все без исключения процедуры, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством для судебного разбирательства уголовных дел. В юридической литературе последних лет многими учеными-процессуалистами и практиками неоднократно по этому поводу приводились нарекания в адрес законодателя и обосновывалась необходимость установления упрощенной процедуры судебного разбирательства по отдельным категориям уголовных дел [2]. Действительно, в современных условиях уголовно-процессуальное законодательство должно быть ориентировано к ускоренным и упрощенным процедурам уголовного судопроизводства, и как считает В.В. Дорошков, необходимо придерживаться таких форм судопроизводства, которые адекватно учитывали бы тяжесть и сложность рассматриваемого преступления, а также те правовые последствия, которые могут наступить в результате такого рассмотрения [3].

По мнению К.А. Рыбалова, эта проблема в целом решена, так как в уголовно-процессуальном законодательстве страны предусмотрен комплекс уголовно-процессуальных норм, создающий правовые основы разрешения судом отдельных категорий уголовных дел по упрощенной процедуре [1, с. 16]. Основу этого комплекса составляет институт особого порядка судебного разбирательства или особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, предусмотренный разделом X (главой 40) УПК, регламентирующий основания и условия, при наличии которых суд с согласия сторон вправе постановить по делу приговор без проведения судебного разбирательства в общем порядке.

Представляется верным мнение П.А. Лупинской, А.Я. Сухарева, К.А. Рыбалова, согласно которому нормы главы 40 УПК РФ, учитывая общность предмета регулирования, в своей совокупности составляют принципиально новый уголовно-процессуальный институт, имеющий специфические задачи в уголовном судопроизводстве и направленный на рационализацию уголовного судопроизводства и созданию процесса менее длительного и более эффективного [4].

Данный институт способствует решению следующих задач, стоящих перед уголовно-процессуальной политикой страны:

- экономия сил и средств органов уголовной юстиции по расследованию преступлений и судебному разбирательству уголовных дел о преступлениях небольшой, средней тяжести и тяжких преступлениях;
- стимулирование обвиняемого (подсудимого) к сотрудничеству с органами уголовного преследования и с его помощью изобличение других участников преступления, быстрого и с минимальными издержками раскрытия преступления, установления всех обстоятельств его совершения и т.д.;
- сокращение разрыва во времени, которое протекает с момента совершения преступления до принятия по нему окончательного решения;
- рационализация уголовного судопроизводства.

Все это свидетельствует о том, что в основе института особого порядка судебного разбирательства, как указывает К.А. Рыбалов, лежит идея «разумного компромисса», который проявляется в том, что, с одной стороны, законодатель гарантирует определенные уступки обвиняемому (подсудимому), а с другой стороны, требует в обмен на это совершение им положительных посткриминальных поступков, закрытый (исчерпывающий) перечень которых указан в законе [5].

Таким образом, в соответствии со ст. 314-316 УПК РФ, если обвиняемый, совершивший преступление небольшой, средней тяжести или тяжкое преступление, в ходе предварительного расследования признает свою вину в содеянном и заявит о согласии с предъявленным ему обвинением, то суд на основе его ходатайства и с согласия сторон рассматривает его дело по упрощенной процедуре судебного разбирательства и назначает ему наказание, которое не может превышать две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

Помимо фиксированного снижения на одну треть максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей УК РФ за совершенное подсудимым преступление, суд в соответствии с ч. 10, ст. 316 УПК РФ освобождает осужденного также и от уплаты процессуальных издержек, предусмотренных ст. 131 УПК РФ.

Также необходимо отметить, что применение института особого порядка судебного разбирательства не ставится в зависимость от каких-либо личностных качеств или социально-правового статуса обвиняемого (подсудимого).

Можно констатировать, что для реализации института особого порядка судебного разбирательства достаточно, чтобы обвиняемый (подсудимый) совершил определенные в законе положительные посткриминальные поступки и были соблюдены все условия, указанные в нормах гл. 40 УПК РФ.

Рассмотренная выше краткая характеристика социально-правовой сущности рассматриваемого института позволяет сделать вывод о том, что под особым порядком судебного разбирательства следует подразумевать обвинительный приговор с фиксированным снижением наказания как минимум на одну треть, постановленный судьей по уголовному делу о небольшой тяжести, средней тяжести и тяжких преступлениях без проведения с согласия сторон судебного следствия и прения сторон в полном объеме на основании ходатайства обвиняемого, не оспаривающего свою вину в предъявленном ему обвинении [6].

Ссылки:

1. Рыбалов К.А. Особый порядок судебного разбирательства в Российской Федерации и проблемы его реализации: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.
2. Пашкевич П.Ф. Процессуальные формы уголовного судопроизводства нужно дифференцировать // Социалистическая законность. 1974. № 9; Гуляев А. Единый порядок предполагает дифференциацию // Соц. законность. 1975. № 3; Маршев С.А. О дифференциации форм уголовного судопроизводства // Развитие и совершенствование уголовно-процессуальной формы. Воронеж, 1979; Якуб М.Л. Процессуальная форма в советском уголовном судопроизводстве. М., 1981; Гуськова А.П., Пономаренко С.С. Об особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением по российскому уголовно-процессуальному закону // Российский судья. 2002. № 10. С. 18; Халиков А. Вопросы, возникающие при особом порядке судебного разбирательства // Российская юстиция. 2003. № 1. С. 63; Дорошков В.В. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением // Российский судья. 2004. № 9; Ганичева Е. Особый порядок принятия судебного разбирательства // Законность. 2006. № 9. С. 48; Осин В.В. Что мешает применению в России особого порядка судебного разбирательства? // Адвокат. 2006. № 7. С. 33; Трофимов И.Э. Проблемы применения особого порядка судебного разбирательства // Уголовное судопроизводство. 2006. № 3.
3. См.: Дорошков В.В. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением // Российский судья. 2004. № 9.
4. Уголовно-процессуальное право РФ / Отв. ред. П.А. Лупинская. М., 2005. С. 539; Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ / Под ред. А.Я. Сухарева. М., 2002. С. 532; Рыбалов К.А. Указ. раб. С. 17.
5. См.: Рыбалов К.А. Указ. раб. С. 18; Алкиперов Х.Д., Зейналов М.А. Компромисс в борьбе с преступностью. М., 1999.
6. См.: Рыбалов К.А. Указ. раб. С. 21; Безлепкин Б.Т., Боровский М.В. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ. М., 2002. С. 382.

References (transliterated):

1. Rybalov K.A. Osobyu poryadok sudebnogo razbiratel'stva v Rossiyskoy Federatsii i problemy yego realizatsii: Dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2004.
2. Pashkevich P.F. Protseussual'nyye formy ugovolnogo sudoproizvodstva nuzhno differentsirovat' // Sotsialisticheskaya zakonnost'. 1974. № 9; Gulyayev A. Yedinyu poryadok predpolagayet differentsiatsiyu // Sots. zakonnost'. 1975. № 3; Marshv S.A. O differentsiatsii form ugovolnogo sudoproizvodstva // Razvitiye i sovershenstvovaniye ugovolno-protseussual'noy formy. Voronezh, 1979; Yakub M.L. Protseussual'naya forma v sovetskom ugovolnom sudoproizvodstve. M., 1981; Gus'kova A.P., Ponomarenko S.S. Ob osobom poryadke prinyatiya sudebnogo resheniya pri soglasii obvi-nyayemogo s pred'yavlyennym yemu obvineniyem po rossiyskomu ugovolno-protseussual'nomu zakonu // Rossiyskiy sud'ya. 2002. № 10. S. 18; Khalikov A. Voprosy, vznikayushchiye pri osobom poryadke sudebnogo razbiratel'stva // Rossiyskaya yustitsiya. 2003. № 1. S. 63; Doroshkov V.V. Osobyu poryadok prinyatiya sudebnogo resheniya pri soglasii obvi-nyayemogo s pred'yavlyennym yemu obvineniyem // Rossiyskiy sud'ya. 2004. № 9; Ganicheva Ye. Osobyu poryadok prinyatiya sudebnogo razbiratel'stva // Zakonnost'. 2006. № 9. S. 48; Osin V.V. Chto meshayet primeneniyu v Rossii osobogo poryadka sudebnogo razbiratel'stva? // Advokat. 2006. № 7. S. 33; Trofimov I.E. Problemy primeneniya osobogo poryadka sudebnogo razbiratel'stva // Ugolovnoye sudoproizvodstvo. 2006. № 3.
3. See: Doroshkov V.V. Osobyu poryadok prinyatiya sudebnogo resheniya pri soglasii obviynyayemogo s pred'yavlyennym yemu obvineniyem // Rossiyskiy sud'ya. 2004. № 9.

4. Ugolovno-protsessual'noye pravo RF / Otv. red. P.A. Lupinskaya. M., 2005. S. 539; Kommentariy k Ugolovno-protsessual'nomu kodeksu RF / Pod red. A.YA. Sukhareva. M., 2002. S. 532; Rybalov K.A. Ukaz. rab. S. 17.
5. See: Rybalov K.A. Ukaz. rab. S. 18; Alkiperv KH.D., Zeynalov M.A. Kompromiss v bor'be s prestupnost'yu. M., 1999.
6. See: Rybalov K.A. Ukaz. rab. S. 21; Bezlepkin B.T., Borovskiy M.V. Kommentariy k Ugolovno-protsessual'nomu kodeksu RF. M., 2002. S. 382.